

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дорохина Ксения Михайловна

**Особенности взаимодействия России с международными
организациями в сфере противодействия терроризму
(на примере ШОС и ОДКБ)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета
политологии МГУ имени М.В.Ломоносова

- Научный руководитель** – *Цыганков Павел Афанасьевич,
доктор философских наук, профессор*
- Официальные оппоненты** – *Манойло Андрей Викторович, доктор
политических наук, с.н.с.,
профессор кафедры российской политики
факультета политологии
МГУ имени М.В.Ломоносова*
- Бельский Виталий Юрьевич,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии и
политологии Московского университета
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя*
- Белозёров Василий Клавдиевич,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
Института международных отношений и
социально-политических наук Московского
государственного лингвистического
университета*

Защита диссертации состоится «22» октября 2019 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/198334103/>

Автореферат разослан «__» сентября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.03,
кандидат политических наук



О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В конце XX – начале XXI вв. ключевым образом изменилось понимание проблематики международной безопасности. Первостепенное значение приобрели угрозы глобального характера, в том числе, международный терроризм. Как отмечают авторы монографии «Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях», терроризм «из разряда отдельных преступных деяний превратился в самостоятельное социально-политическое явление, особый феномен общественной жизни»¹. События 11 сентября 2001 года не только обозначили терроризм в качестве главной угрозы XXI столетия, в настоящее время приобретающей все более угрожающие масштабы, но и породили дискуссию о его понятии и сущности. Важнейшими остаются вопросы о разграничении терроризма и других форм организованной преступности, причинах его возникновения и признаках, определении разновидностей и субъектов. Кроме того, на международном уровне все еще нет единого мнения о критериях, которые должны лежать в основе определения той или иной организации в качестве субъекта террористической деятельности. В результате в настоящее время попытки принять всеобъемлющую конвенцию по борьбе с международным терроризмом не увенчались успехом. По мнению С.А. Солодовникова², неразработанность типологических вопросов препятствует адекватному пониманию природы и причин терроризма, социальных и психологических механизмов его реализации.

Международный терроризм за всю историю своего существования претерпел множество трансформаций, превратившись в конце XX в. в угрозу глобального характера. В настоящее время наблюдается широкая экспансия

¹ Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В. Ю. Бельский, А. Н. Бороздин, Н. Н. Гусев и др. — ЮНИТИ-ДАНА Москва, 2017. – С. 3;

² Терроризм: Борьба и проблемы противодействия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015;

экстремистских идей, изменение методов террористической деятельности и усиление жестокости их применения, рост количества жертв.

Кроме того, особенностью современного терроризма является его сетевая структура, которая с трудом поддается анализу в силу постоянных видоизменений. Новейшим этапом в деятельности террористических групп является попытка реализации квази-государственных проектов, в том числе в части формирования собственных армий и противостояния силам национальных государств в вооруженных конфликтах³. П. Уилкинсон определяет современный терроризм как «реализацию силы слабого против слабости сильного»⁴.

Рост террористической угрозы обусловил возникновение многочисленных дискуссий в понимании причин происхождения, распространения данного явления, а также о месте и роли религиозных норм и ценностей в появлении современного феномена исламского терроризма. Б. Дженкинс отмечает, что теракты 11 сентября повлекли не только колоссальное количество жертв, но и нанесли масштабный урон американской экономике⁵.

Распространение транснациональной террористической угрозы обусловило необходимость поиска путей международного сотрудничества для противодействия не только существующим проявлениям терроризма, но и предотвращения экспансии экстремистских идей и радикализации общества.

В настоящее время площадками, позволяющими осуществлять согласование государственных интересов, являются международные организации. Особое значение в контексте возрастания роли регионов играют региональные международные объединения.

³ Манойло А.В., Шегаев И.С. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // *PolitBook Political Science Journal* Ежеквартальный научный журнал. — 2017. — № 1. — С. 148.; 150-151;

⁴ Цит. по Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Исследование, Баку, SADA, 2003. — С. 83

⁵ Jenkins В.М. The New Age of Terrorism. — — Р. 127. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2006/RAND_RP1215.pdf. (Дата обращения: 15.04.2018);

На пространстве Центральной и Южной Азии наиболее представительными площадками, обеспечивающими международную безопасность, являются Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества. В условиях распространения террористических групп в Ближневосточном регионе, а также угрозы «расползания» терроризма в Центральную и Южную Азию именно эти институты способны выступить в качестве эффективных инструментов противодействия террористической деятельности благодаря наличию органов противодействия терроризму и законодательной базы. Кроме того, обе организации в настоящее время претерпевают процесс реформирования, связанный, в том числе, с расширением полномочий в области борьбы с терроризмом.

Особый вклад в развитие сотрудничества в рамках обеих организаций играет Российская Федерация. Являясь государством-участником обеих организаций, она осуществляет роль гаранта стабильности в Центрально-Азиатском регионе благодаря наличию наработанного опыта борьбы с террористической угрозой и стремится к созданию широкой международной антитеррористической коалиции на базе сотрудничества различных международных институтов.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления особенностей антитеррористической политики России в рамках ОДКБ и ШОС, а также роли, которую играет Россия для обеспечения безопасности на евразийском пространстве в данных организациях.

Степень разработанности темы

Среди исследователей терроризма как формы преступной деятельности необходимо выделить следующих отечественных авторов: Ю.М. Антонян⁶,

⁶ Антонян Ю.М. Терроризм: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит и Меч, 1998;

Ф.Д. Бобков⁷, С.У. Дикаев⁸, А.И. Исаков⁹, В.В. Лунеев¹⁰, М.У. Медов¹¹, В.Е. Петрищев¹², С.А. Солодовников¹³. Их вклад в исследование проблематики терроризма весьма значителен, однако в работах авторов делается акцент на юридический аспект, вместе с тем не исследуются социокультурные причины возникновения терроризма, не делается различие в понимании терминов «экстремизм» и «терроризм».

Особый вклад в исследование проблематики международного терроризма внесли такие российские авторы, как В. Ю. Бельский¹⁴, А.В. Манойло¹⁵, В.П. Назаров¹⁶ Е.А. Степанова¹⁷, С.А. Эфиоров¹⁸. Анализ феномена террора с использованием наработок филологии, социологии и

⁷ Бобков Ф.Д. Как боролся с террором КГБ СССР// Российский кто есть кто. М., 2005, N 1, – С.79; Бобков А.В. Классификация террористических актов и типология террористов// Антитеррор. 2003. № 1. С18;

⁸ Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера, «Юридический центр Пресс», 2006;

⁹ Исаков А.И. Терроризм и вооруженная борьба // Обозреватель – Observer. 2009. №8;

¹⁰ Лунеев В.В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования, 2002. - № 5;

¹¹ Медов М.У. Терроризм: проблемы выработки универсального понятия в мировом масштабе // Закон и право. – 2014.– №6. С. 84-87. Медов М.У. Основные причины распространения терроризма // Российский следователь, 2015. №8. – С. 38-42;

¹² Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террологию. М., 2013;

¹³ Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010; Терроризм: Борьба и проблемы противодействия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.А. Солодовникова. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015;

¹⁴ Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В. Ю. Бельский, А. Н. Бороздин, Н. Н. Гусев и др. — ЮНИТИ-ДАНА Москва, 2017; Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. / Бельский В.Ю., Костин А.И., и др. ЮНИТИ-ДАНА Москва, 2015; Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Формы и методы информационного террора в современном мире. //Социально-гуманитарные знания. 2017. № 1. С. 145-152; Бельский В.Ю., Олейник В.И. Сетевой терроризм как угроза международной безопасности. // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 121-127;

¹⁵ Манойло А.В. Идеология терроризма в прицеле российской контртеррористической пропаганды// Вестник Российской нации, издательство Известия (М.), № 4, с. 199-222; Манойло А.В. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации. // Информационные войны, 2017. – № 3, с. 2-15; Манойло А.В., Шегаев И.С. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // *PolitBook Political Science Journal* *Ежеквартальный научный журнал.* — 2017. — № 1.;

¹⁶ Назаров В.П. Трансформация международного терроризма. // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – №5

¹⁷ Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты / ИМЭМО РАН. — М.: Научная книга, 2010; Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1(52): Спецвыпуск. С. 13–54; Степанова Е.А. Фактор ИГИЛ и движение Талибан в политике России по Афганистану и в более широком регионе // Пути к миру и безопасности, 2017. –№1 (52). С. 213–237;

¹⁸ Эфиоров С.А. Терроризм как катастрофогенный фактор. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1993. Вып.4.

культурологии осуществили М.П. Одесский и Д.М. Фельдман¹⁹. Они обозначили эволюцию термина «террор» и его трансформацию. Необходимо отметить работы Н.Н. Афанасьева и В.С. Шукшина²⁰, посвященные разработке модели трансформации терроризма на протяжении пяти этапов исторического развития. Предложенная авторами типология позволяет рассмотреть эволюцию данного феномена в исторической ретроспективе и обозначить его современное понимание.

Представляется необходимым выделить ряд зарубежных авторов, внесших вклад в изучение феномена международного терроризма и его влияния на мировую политическую систему. Исследователи школы политического реализма (неореализма) Дж. Миршаймер²¹, С. Уолт²², К. Уолтц²³ видят терроризм в качестве инструмента внешней политики государств, используемого для достижения стратегических целей с использованием наименьших затрат и не меняющим структуру международной политической системы. Представители школы либерального институционализма – Р. Кохейн²⁴, С. Краснер²⁵, Дж. Най²⁶, обозначают терроризм как феномен, вносящий структурные изменения в мировую политику и требующий кооперации международного сообщества для борьбы с ним. Конструктивисты А. Вендт²⁷, Р. Джервис²⁸, Х. Дж. Насир²⁹

¹⁹ Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора и новая административная реальность: очерки истории формирования. М.: РГГУ, 1997. – С. 8-9;

²⁰ Афанасьев Н.Н., Шукшин В.С. Исторические корни терроризма. М., 2002. – С. 16-18

²¹ Миршаймер Дж. Доводы в пользу офшорного балансирования // Россия в глобальной политике. 7 сентября 2016. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Dovody-v-polzu-ofshornogo-balansirovaniya-18344>. (Дата обращения: 25.02.2017);

²² Walt Stephen M. Why they hate us (II): How many Muslims has the U.S. killed in the past 30 years? // Foreign Policy. November 30, 2009. URL: <http://foreignpolicy.com/2009/11/30/why-they-hate-us-ii-how-many-muslims-has-the-u-s-killed-in-the-past-30-years/>. (Accessed 25 February 2018); Уолт Стивен М. Невыносимая легкость американской войны с «Исламским государством» // ИноСМИ. 14.12.2015. URL: <https://inosmi.ru/politic/20151214/234792812.html>. (Дата обращения: 25.02.2017);

²³ Waltz K. The Continuity of World Politics // Worlds in Collison: Terror and the Future of Global Order. N.Y., 2002. P. 348-353;

²⁴ Keohane R.O. Public Delegation of Terrorism and Coalition Politics // Worlds in Collison: Terror and the Future of Global Order. N.Y., 2002.

²⁵ Krasner S. Abiding sovereignty // International political science review. 2001a. Vol. 22. 2001.

²⁶ Nye Joseph S. Five truths about terrorism. Project Syndicate. Feb 4, 2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/terrorism-not-biggest-threat-to-americans-by-joseph-s--nye-2016-02?barrier=accesspaylog>. (Accessed 22 February 2017).

²⁷ Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1999.

акцентирует внимание на социокультурных причинах возникновения терроризма и роли идентичности в формировании экстремистской идеологии. Постпозитивисты Б. Бузан, О. Уэйвер³⁰ демонстрирует роль социальных медиа в трансляции идеологии терроризма.

Кроме того, в рамках социальной философии сравнительно недавно возникает новая дисциплина – террология, предметом которой являются теоретические проблемы, связанные с терроризмом, а также практические пути их решения. Труды американских террологов Б. Дженкинса³¹, У. Лакера³², П. Уилкинсона³³, Б. Хоффмана³⁴ посвящены изучению эволюции терроризма, причин его возникновения и трансформации в конце XX века, а также особенностей современного терроризма. Большой вклад в исследование эволюции терроризма и трансформации его форм внес Д. Рапорт³⁵, автор концепции «четырёх волн» терроризма.

Существует значительное количество научных работ, посвященных безопасности Центральной и Южной Азии. Исследования А.А. Князева³⁶, О.Г. Леоновой³⁷, И.А. Сафранчука³⁸ посвящены проблемам индийско-

²⁸ Jervis R. An interim assessment of September 11: what has changed and what has not? // *Political science quarterly*. 2002. Vol. 117. N 1., p. 37

²⁹ Насир Хасан Джаббари Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. 5(56). С. 183-198

³⁰ Buzan Barry, Waver Ole, Jaap de Wilde «Security, A new framework for analysis», Boulder London, 1998, p.; Buzan Barry Will the 'global war on terrorism' be the new Cold War? // *International Affairs* 82: 6 (2006) P. 1101–1118

³¹ *Political Terrorism*. / Edited by Paul Wilkinson. — London: Macmillan, 1974.; *Terrorism and the Liberal State* / Edited by Paul Wilkinson. 2d ed. rev., extended and updated — New York: NY univ. press., 1986. — XIV. — P. 11

³² Laqueur W. The changing face of terror // *The use of force: military power and international politics*. Sixth edition / Ed. by R. Art, K. Waltz. Boulder: Rowman and Littlefield Pub. Inc., 2004, 2004

³³ Jenkins B.M. Op. cit. P. 118-119. (Дата обращения: 15.04.2018);

³⁴ Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри/Пер. с англ. Е. Сажина М.: Ультра: Культура, 2003.

³⁵ Rapoport D. Modern Terror: The Four Waves// *Current History* (December 2001);

³⁶ Резюме закрытого ситуационного анализа «Развитие ситуации в Северном Афганистане в среднесрочной перспективе», организованного Общественным фондом Александра Князева и информационным агентством REGNUM. Ташкент, 15 декабря 2014 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1876711.html>. (Дата обращения: 15.05.2019); Князев А.А. Раздел Афганистана как часть проекта «Большого Ближнего Востока»: проекции на региональную безопасность // *Международные исследования. Общество. Политика. Экономика*. — Астана, 2012, № 3 (12). — С. 116—124; Князев А.А. Сотрудничество России и Ирана в Центральной Азии:

перспективы и ограничения // *Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития*. — Москва, РСМД, 2017. — С. 117—123;

³⁷ Леонова О.Г. Индия и Пакистан: проблемы двусторонних взаимоотношений// *Экономика и управление: проблемы, решения*, издательство ООО ИД НБ (Москва), том 3, № 3, с. 36-40; Леонова О.Г. Проблемы и перспективы взаимоотношений Индии и Китая в конце XX - втором десятилетии XXI в.в.// *Экономика и управление: проблемы, решения*, издательство ООО ИД НБ (Москва), том 2, № 8, с. 102-110; Леонова О.Г. Направления оптимизации имиджа ШОС// *Геополитика и безопасность*, издательство Петрополис (СПб.), № 2, с. 49-54;

пакистанских и индийско-китайских взаимоотношений в контексте обеспечения региональной безопасности.

Н. Н. Бордюжа³⁹, В.Д. Николаенко⁴⁰, И.Н. Панарин⁴¹, а также предложили практические модели совершенствования деятельности ОДКБ. Л.Ю. Гусев⁴², А.А. Казанцев⁴³, Ю.А. Никитина⁴⁴ внесли вклад в исследование моделей коллективной безопасности в рамках ОДКБ.

Значительный интерес представляют работы К.П. Боришполец⁴⁵, К.М. Барского⁴⁶, В.Б. Козюлина⁴⁷, М.А. Конаровского⁴⁸, А.В. Лукина⁴⁹, Д. Мезенцева⁵⁰, А.И. Никитина⁵¹, А.В. Торкунова⁵², которые занимаются исследованиями коллективной безопасности, проблемами и перспективами

³⁸ Сафранчук И.А. Особенности «глобального джихада» и интересы региональной безопасности / И.А.Сафранчук // Вестник Таджикского национального университета (серия социально-экономических и общественных наук). — 2018. — №3. — С. 156-167; Сафранчук И.А. Варианты регионализации и глобализации для Центральной Азии / И.А.Сафранчук // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. — 2017. — №5-6 (56-57). — С. 48-55;

³⁹ Бордюжа Н. "Канал", "Арсенал", "Прокси" и другие операции ОДКБ // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/121>. (Дата обращения: 04.06.2018);

⁴⁰ Николаенко В. Д. Организация Договора о коллективной безопасности: (истоки, становление, перспективы). М.: Научная книга, 2004; Николаенко В.Д. Десять лет Договору о коллективной безопасности // Международная жизнь, 2002. №4. — С. 62-66;

⁴¹ Панарин И.Н. ОДКБ и безопасность Евразии. // Обзор.НЦПТИ. Выпуск №7. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/odkb-i-bezopasnost-evrazii>. (Дата обращения: 13.05.2018); Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам—членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях / под. ред. И. Н. Панарина, А. А. Казанцева. — М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017;

⁴² Гусев Л.Ю. Борьба с терроризмом в странах Центральной Азии// Современные евразийские исследования. - 2016. - №2. - С.64-77;

⁴³ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. — М.: Наследие Евразии, 2008. - С. 139-141;

⁴⁴ Никитина Ю.А. Эволюция механизмов и международно-политических стратегий ОДКБ и ШОС: дис ... канд. политических наук. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, 2008;

⁴⁵ Боришполец К.П. ШОС и НАТО: альтернатива или взаимопонимание? // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО-Университет, 2007. — С. 432-452

⁴⁶ Барский К.М. Перспективы участия ШОС в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов. // Вестник МГИМО, 2015 №4 (43). С. 4-101;

⁴⁷ Козюлин В.Б. Антитеррористический потенциал ОДКБ и ШОС в Центральной Азии // Современные евразийские исследования. 2016. № 2. С. 14–20; Козюлин В.Б. Государства Центральной Азии: развитие вооруженных сил и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ № 3 (83), Том 13. — С. 41-60;

⁴⁸ Конаровский М. А. Россия — ШОС: некоторые элементы стратегии// Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 4. С.149;

⁴⁹ Торкунов А. В., Лукин А. В. ШОС подошла к расширению.// URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/269267>. (Дата обращения: 04.06.2018);

⁵⁰ Мезенцев Д. ШОС становится все более влиятельным игроком. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/shos-stanovitsya-vse-bolee-vliyatelnyim-igrokom/>. (Дата обращения: 20.06.2018);

⁵¹ В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / Под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. М.: МГИМО-Университет, 2011;

⁵² Стратегия России в Центральной Азии и ШОС. //под ред. В.А. Лукина. М.: МГИМО-Университет, 2012. — С. 46;

развития ШОС, а также задачами данной организации в области антитеррористической безопасности.

В.К. Белозёров⁵³, К.С. Гаджиев⁵⁴, П.А. Цыганков⁵⁵ внесли значительный вклад в исследование трансформации международной политической системы и в данном контексте – обеспечение национальной безопасности России, противодействие «гибридным» угрозам.

Вместе с тем, в настоящее время количество работ, посвященных проблематике взаимодействия России с данными организациями в сфере противодействия терроризму остается недостаточным. Ввиду этого представляется необходимым проведение комплексного анализа антитеррористической политики России в рамках ОДКБ и ШОС.

Объект диссертационного исследования – политика ОДКБ и ШОС в сфере противодействия терроризму.

Предмет исследования – политическое взаимодействие России с ОДКБ и ШОС в борьбе против терроризма.

Цель работы – на основе сравнительного анализа выявить влияние России как члена ОДКБ и ШОС на эффективность данных организаций в борьбе против терроризма.

Данная цель обусловила следующие **задачи** исследования:

1. Рассмотреть существующие подходы к содержанию и сущности понятия «терроризм», выявить существующие противоречия в его трактовках.

⁵³ Белозёров В.К. Военная доктрина Российской Федерации о противодействии "гибридным" и иным войнам// Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI в. /под ред. Цыганкова П.А., М., Юрайт, 2015. – С. 309-337; Белозёров В.К. Военная доктрина России: в начале большого пути. // Власть. 2015. № 2. С. 98-103; Белозёров В.К. От стратегии национальной безопасности - к глобальному и перспективному стратегическому проектированию. // Власть. 2016. Т. 24. № 7. С. 10-15; Белозёров В. К. Государственное программирование противодействия идеологии экстремизма и терроризма: необходимость и возможность. // Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, В.Н. Ремарчука, Г.И. Семикина, М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – С. 129-165;

⁵⁴ Гаджиев К.С. «Гибридные войны» в современном мире. // Власть. 2016. Т. 24. № 10. С. 218-223; Гаджиев К.С. Сверхдержавность: уходящий феномен XXI века? // Международная жизнь. 2017. № 9. С. 71-89; Гаджиев К.С. Новая «Великая трансформация»? // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 75–86;

⁵⁵ Цыганков П.А. Быстро текущий момент. // Россия в глобальной политике, издательство Фонд исслед. мировой политики (М.), 2018. Том 16, № 4, с. 8-11; Цыганков П.А. Внешняя политика и дипломатия государства в меняющейся системе международных отношений. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2017. № 3, с. 91-93; Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI в. /под ред. Цыганкова П.А., М., Юрайт, 2015;

Проследить эволюцию, причины появления и трансформацию феномена международного терроризма.

2. Выделить особенности политики международных организаций в сфере обеспечения антитеррористической безопасности.
3. Проследить подходы, инструменты и особенности деятельности ОДКБ в сфере противодействия терроризму. Показать особенности, трудности и возможные направления развития политики России в борьбе ОДКБ против терроризма.
4. Выявить специфику антитеррористической политики ШОС, методы деятельности, достоинства и недостатки существующих подходов борьбы с терроризмом.
5. Показать роль Российской Федерации в деятельности ШОС в сфере противодействия терроризму, выявить возможности дальнейшего совершенствования политики России в рамках ШОС.

Теоретико-методологической основой исследования выступает теория политического реализма, преимущественно в ее неоклассической и «оборонительной» версиях. Так же, как и классический реализм, они подчеркивают ведущую роль государства в мировых политических процессах, что принципиально важно при анализе той роли, которую играет Россия в антитеррористической деятельности рассматриваемых организаций. При этом опора на неоклассический реализм с характерным для него подчеркиванием значения «промежуточной переменной» дает основания для анализа влияния внутригосударственных структур на принимаемые в рамках ОДКБ и ШОС документы и решения, связанные с антитеррористической деятельностью. В свою очередь, «оборонительный» реализм (неореализм) позволяет понять не только очевидно возросшее за последнее время значение суверенитета, но и роль государственных атрибутов в межправительственных организациях. Вместе с тем, реалистские подходы «уравновешиваются» в диссертации критическим использованием методологии транснационализма: как известно Дж. Най и Р. Кохейн еще в

начале 1970-х гг. XX в. обратили внимание на международные организации как на самостоятельных игроков мировой политики. Автор диссертации исходит из того, что при всей относительности своей самостоятельности по отношению к странам-членам, ОДКБ и ШОС усиливают возможности входящих в них государств в их противодействии терроризму.

Для анализа эффективности деятельности ОДКБ и ШОС в сфере обеспечения коллективной безопасности и противодействия терроризму в настоящем исследовании использован институциональный подход с элементами структурно-функционального анализа. Он основан на методологии, предложенной исследовательскими группами Оксфордского⁵⁶ и Стокгольмского университетов⁵⁷.

Метод сравнительного анализа позволил выявить общее и особенное в деятельности ОДКБ и ШОС.

На основе статистических данных индекса Глобальной террористической угрозы (GTI) исследована динамика уровня террористической угрозы на пространстве ШОС и ОДКБ в 2013-2018 гг. Анализ статистических данных правоохранительных органов РФ позволил отследить динамику уровня террористической угрозы на территории России.

На основе методики, предложенной Н.А. Чернядьевой⁵⁸, осуществлен анализ перечней террористических организаций стран ШОС, что позволило сделать выводы о возможности формирования единого механизма признания группировок террористическими на пространстве ШОС.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. В настоящей диссертации осуществлен сравнительный анализ деятельности ШОС и ОДКБ в области противодействия терроризму; при

⁵⁶ Lindoso V., Hall N. Assessing the effectiveness of multilateral organizations// Blavatnik School of Government, Working Paper (April 2016). URL: https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/www.bsg.ox.ac.uk/files/documents/2016-04_Hall_Lindoso-Multilateral_Effectiveness.pdf. (Дата обращения: 03.05.2018);

⁵⁷ Tallberg J., Sommerer T., Squatrito T., Lundgren M. The Performance of International Organizations: An Output-Based Approach. Paper prepared for presentation at the General Conference of the ECPR, Montreal, August 26-29, 2015. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/27c6c3e9-c26f-4176-be0f-a94036cbf2ac.pdf/> (Дата обращения: 03.05.2018);

⁵⁸ Чернядьева Н.А. Международное право в борьбе с терроризмом: антитеррористическое право ООН и региональных объединений. Пермь, 2016. – С.153, 367-369;

этом ШОС рассматривается в расширенном составе (с включением в состав Организации Индии и Пакистана в 2015 году).

2. Обозначена роль России в рамках Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества, выявлены существующие проблемы на пути реализации проектов в области обеспечения антитеррористической безопасности в рамках данных международных организаций, а также предложены практические рекомендации для дальнейшего развития сотрудничества России с ОДКБ и ШОС.
3. Выявлены существующие проблемы и противоречия в деятельности ОДКБ и ШОС в сфере противодействия терроризму и предложены дальнейшие направления развития организаций.
4. Осуществлен анализ перечней террористических и экстремистских организаций, запрещенных на территориях государств-членов ШОС, в результате которого автором обозначены проблемы формирования единого Перечня запрещенных террористических и экстремистских организаций ШОС. Также в результате анализа автор настоящего исследования предлагает уточненный список организаций, которые могут составить основу единого Перечня ШОС.

Положения, выносимые на защиту:

1. Требуется строгое разграничение террористических актов и использования террористических методов (в том числе такого как «автомобильные теракты») организованными преступными группировками или неуравновешенными подражателями, не являющимися при этом членами террористических организаций. Кроме того, в отношении явления терроризма, выходящего за рамки границ государств, целесообразнее использовать термин «*транснациональный*», а не «*международный*» терроризм во избежание коннотации с поддержкой террористических групп государством.

2. Сравнение антитеррористической деятельности ШОС и ОДКБ показывает, что сотрудничество в рамках ШОС осуществляется преимущественно в сфере антитеррористических учений, нормотворческой деятельности и взаимодействия по линии правоохранительных органов. Однако трудностью является отсутствие единого Перечня запрещенных организаций и механизма признаний группировок террористическими, принятие которого является ключевой задачей для антитеррористической политики ШОС. Для его создания могут быть, в том числе, использованы наработки ОДКБ в силу наличия общих государств-членов в обеих Организациях.
3. В ОДКБ в настоящее время существует большее количество антитеррористических мероприятий благодаря наличию постоянных операций «Канал», «Нелегал» и «ПРОКСИ», а также новой операции «Наемник». Однако, на наш взгляд, значительно меньшее внимание в рамках ОДКБ уделяется таким проблемам как противодействие финансированию терроризма и борьба с пропагандой террористических идей.
4. В настоящее время преимущественное внимание России, нацеленное на укрепление военного потенциала ОДКБ, создает дисбаланс в антитеррористической политике организации, ввиду этого представляется необходимым усиление сотрудничества России с ОДКБ по таким направлениям, как информационная борьба с террористической идеологией, выработка правовых механизмов защиты информационного пространства; защита от пропаганды терроризма и экстремизма; координация культурных, гуманитарных и иных ресурсов, а также деятельности экспертного сообщества для защиты от террористической пропаганды.
5. Ключевой задачей России в антитеррористической политике ШОС в настоящее время является наращивание военного потенциала Организации, усиление правовой базы военного сотрудничества; а также

реализация инициативы Президента РФ В.В. Путина по созданию Центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности на базе РАТС ШОС.

Источниковую базу работы при подготовке данного исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области политологии, мировой политики и международных отношений, террологии, криминологии, политической психологии. Для настоящей работы были использованы статистические данные и аналитическая информация научно-исследовательских центров и институтов, периодических изданий и тематических Интернет-сайтов.

Теоретическая и практическая значимость работы

Автором обосновывается необходимость разграничения понятий «международный» и «транснациональный терроризм». Выявлено общее и особенное в рамках различных школ международных отношений к проблематике транснационального терроризма. Исследованы подходы к определению причин появления транснационального терроризма. Использованы наработки из области политологии, юриспруденции и террологии для выявления целей, преследуемых террористическими организациями. Обозначены этапы эволюции, признаки террористической деятельности, а также виды терроризма. Кроме того, исследование международного сотрудничества по противодействию терроризму позволило обозначить противоречия, которые препятствуют принятию всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом.

Анализ направлений деятельности России в рамках ОДКБ и ШОС позволил выявить необходимость внедрения антипропаганды террористических идей. Внедрение данных направлений работы организации возможно с учетом использований опыта Российской Федерации.

Данные наработки могут быть использованы в рамках реализации стратегии взаимоотношения России с ОДКБ и ШОС для обеспечения коллективной антитеррористической безопасности, учета положительного или отрицательного опыта взаимодействия государства с международными

организациями, а также реформирования и дальнейшего развития ОДКБ и ШОС с целью повышения эффективности их работы. Кроме того, материалы и выводы работы могут найти применение в исследовании и преподавании в вузах дисциплин, связанных с внешней политикой Российской Федерации в области обеспечения коллективной безопасности, а также специальных курсов по международным институтам, проблемам их развития и реализации основных задач.

Апробация результатов исследования

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах и семинарах, а также в научных публикациях автора.

Основные результаты проведенного исследования были апробированы на следующих конференциях:

- Круглый стол «Глобальная и региональная безопасность в условиях меняющегося миропорядка», Москва, Факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 26 апреля 2017 г.;
- Круглый стол «Состоятельность государств в современных международных отношениях», Москва, Факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017 г.;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-15 апреля 2016 г.;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017», Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 10-14 апреля 2017 г.;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 9-13 апреля 2018 г.;

- Научный семинар «Многополярность как фактор мировой стабильности и безопасности Российской Федерации», Москва, ВАГШ ВС РФ, 16 мая 2019 г.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями, задачами и методологической основой исследования. Диссертация состоит из трех глав (девяти параграфов), заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обоснована актуальность исследования, обозначена степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Изложены теоретико-методологические основы работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость и источниковая база исследования.

В главе I «Теоретико-методологические основания исследования международных организаций в сфере противодействия терроризму» автором представлены основные теоретические подходы к исследованию проблематики международного терроризма, его происхождения и трансформации, а также роль международных организаций в противодействии данному явлению.

В параграфе 1.1. «Понятие транснационального терроризма и его сущность» рассмотрены теоретические подходы к обоснованию причин возникновения данного феномена. В настоящее время продолжаются дискуссии о понятии и сущности международного терроризма. Так, даже на уровне парадигм международных отношений выявлены различия в понимании причин возникновения терроризма.

Автор показывает, что истоки терроризма можно обнаружить еще в Древнем мире, однако в современном понимании данного явления он «оформляется» в XIX в. с началом «десятилетия цареубийств». Именно на этом этапе он впервые выходит за границы национального государства и начинает восприниматься в качестве международной угрозы. На втором этапе терроризм существует преимущественно в виде сепаратистских движений, а на третьем – как деятельность радикальных группировок левого толка.

Дискуссионными вопросами остаются причины радикализации ислама и трансформации терроризма на четвертом этапе в деятельность группировок, использующих искаженную трактовку ислама для достижения

политических целей. Среди причин отмечаются: конфликт между западной и восточной культурами вследствие транзита западных ценностей; рост влияния исламских государств в силу превращения нефти в новый универсальный товар; борьба государств за энергоресурсы, вылившаяся в череду региональных войн при закулисной поддержке Запада; конфликт в Афганистане и вторжение войск НАТО в Ирак.

В числе признаков современного терроризма выделяются: увеличение количества жертв; появление новых источников финансирования терроризма и сращивание его с организованной преступностью; превращение его в инструмент внешней политики государств, альтернативный традиционным способам ведения войны, позволяющий дестабилизировать противника с использованием меньших затрат; активное использование современных технологий; сетевая структура современных террористических организаций; использование религиозных идей и ценностей в качестве мобилизующей идеологии.

В параграфе 1.2. «Международные организации безопасности в сфере противодействия терроризму» исследованы трактовки понятия «международная организация», существующие в современной теории международных отношений, обозначены признаки межгосударственных объединений, а также рассмотрены особенности антитеррористической политики региональных международных организаций.

Диссертант предполагает, что трудности международного сотрудничества по противодействию терроризму проистекают из разницы в понимании сущности данного явления. В силу наличия подобных разногласий представляется, что именно *региональные* международные организации могут выступить в качестве связующего звена между государствами и Организацией Объединенных Наций в формировании единой антитеррористической политики. В рамках региональных организаций с небольшим числом участников и высокой степенью согласия государств возможна более оперативная координация действий. Она

позволяет принимать политические решения, основанные на консенсусе всех государств-участников, в рамках существующих норм международного права без необходимости многоступенчатого согласования действий с рядом контрольных органов, как в Организации Объединенных Наций.

В параграфе 1.3. «Политика России по противодействию терроризму. Направления сотрудничества с международными организациями» исследованы нормативно-правовые основания противодействия терроризму в России, а также институты, осуществляющие разработку и реализацию стратегии противодействия терроризму в РФ. Обозначена роль Национального антитеррористического комитета и Федеральной службы безопасности в обеспечении защиты государства от деятельности террористических и экстремистских группировок. Выявлены направления международного сотрудничества по линии силовых ведомств и правоохранительных органов.

Анализ перечня террористических группировок, запрещенных на территории Российской Федерации, позволил прийти к выводу, что в настоящее время террористическую угрозу в России представляют в большей степени не северокавказские группировки, а переместившиеся из зон боевых действий на Ближнем Востоке выходцы из Центральной Азии, связанные, прежде всего, с группировкой «Исламское государство»⁵⁹.

Российская Федерация осуществляет сотрудничество по борьбе с терроризмом как в двухстороннем формате, так и в рамках международных организаций. Ключевой площадкой для сотрудничества является ООН. Немаловажное значение имеют российские резолюции по противодействию терроризму, принятые Советом Безопасности. Взаимодействие с региональными международными организациями позволяет РФ представить свои наработки по борьбе с терроризмом, как это было сделано в рамках мероприятия, состоявшегося на полях антитеррористической конференции ОБСЕ по проблематике ИТБ. Важным вкладом России в международное

⁵⁹ Организация запрещена на территории Российской Федерации;

сотрудничество является Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, проводимое под эгидой ФСБ РФ.

Глава II «Основные тенденции развития сотрудничества России с ОДКБ в сфере противодействия терроризму» посвящена анализу деятельности Организации договора о коллективной безопасности, выявлению особенностей антитеррористической политики, а также механизмов взаимодействия России с ОДКБ в сфере противодействия терроризму.

Параграф 2.1. «ОДКБ. Цели, сфера деятельности, инструменты, формат взаимодействия» посвящен изучению истории становления Организации. В нем также обозначен порядок финансирования, проведен анализ основных направлений деятельности: обеспечение коллективной безопасности, борьба с незаконным оборотом наркотических веществ, борьба с нелегальной миграцией, военно-техническое сотрудничество, информационная безопасность. Исследованы особенности взаимодействия государств-членов, проблемы и перспективы сотрудничества в рамках Организации, а также потенциал расширения ОДКБ.

Автор отмечает, что настоящее время оценки деятельности ОДКБ значительно различаются. Для ряда экспертных кругов характерно построение пессимистических сценариев дальнейшей судьбы Организации. Для ряда исследователей ОДКБ представляется проектом России, в рамках которого участники реализуют свои собственные цели (переоснащение армии на льготных условиях, получение новых видов вооружения, политическая поддержка в случае кризисов), а Россия расширяет своё влияние в региональном масштабе. При этом государства расставляют собственные приоритеты относительно разных направлений сотрудничества.

Если для России в настоящее время наиболее актуальными представляются вопросы безопасности в Центральной Азии, на Кавказе и на западном направлении, то для Армении ключевым приоритетом является

неразрешенный Карабахский вопрос, в особенности в условиях его обострения в последние несколько лет, в меньшей степени ее интересуют проблемы дестабилизации обстановки в Центрально-Азиатском регионе. В свою очередь, Белоруссия и центрально-азиатские республики предпочитают занимать осторожную позицию по Нагорно-Карабахскому конфликту, что не в последнюю очередь объясняется устойчивыми экономическими связями с Азербайджаном.

Однако диссертант разделяет точку зрения исследователей, отмечающих трансформации, которые претерпело объединение в последние годы. Они свидетельствуют о попытках преодоления противоречий между участниками, постепенном оформлении единых взглядов по ключевым вопросам безопасности и большей степени согласованности решений в рамках других международных объединений. При этом региональная близость стран-участниц в любом случае подразумевает необходимость сотрудничества не только по вопросам обеспечения военной безопасности в регионе, но и по широкому спектру других направлений.

В параграфе 2.2. «Эффективность деятельности ОДКБ в сфере противодействия терроризму» рассмотрена динамика террористической активности на территории стран-членов ОДКБ в 2015-2017 гг. на основе данных Глобального индекса терроризма (GTI). Автор приходит к выводу, что наибольший уровень террористической угрозы сохраняется на территории Российской Федерации, кроме того, ухудшение обстановки наблюдается в Закавказье и Средней Азии. По мнению диссертанта, данная ситуация свидетельствует о том, что приоритетным направлением работы в ОДКБ, с одной стороны, должно быть укрепление антитеррористической безопасности на территории РФ, с другой стороны – препятствие транзиту радикальных группировок через государства ЦАР. Однако и Закавказье, несмотря на снижение степени угрозы, должно оставаться в фокусе внимания ОДКБ по обеспечению защиты от терроризма.

Кроме того, исследованы существующие подразделения Организации, нормативно-правовые основания, направления сотрудничества государств-членов ОДКБ в сфере противодействия терроризму. Необходимой мерой является деятельность по гармонизации и унификации законодательства, осуществляемая в рамках ПА ОДКБ, которая позволит создать единые нормативно-правовые основания для эффективного отражения существующей угрозы. Так, весомым достижением является формирование единого Перечня террористических организаций и механизма признания группировок террористическими на всем пространстве ОДКБ.

Однако значительно меньшее внимание в рамках ОДКБ уделяется таким проблемам, как противодействие финансированию терроризма (за исключением антинаркотических операций) и борьба с пропагандой террористических идей (хотя определенные успехи в противодействии терроризму в киберсреде достигнуты в ходе операций «ПРОКСИ»).

Параграф 2.3. «Механизмы взаимодействия России с ОДКБ в сфере противодействия терроризму» посвящен выявлению специфики взаимодействия России с Организацией договора о коллективной безопасности. В настоящее время для России остается приоритетной задача поиска объединяющего начала в организации, которое позволит преодолеть существующие противоречия. Противодействие «гибридным угрозам» безопасности стало импульсом для развития ОДКБ⁶⁰.

Безусловно, ключевая роль в совершенствовании антитеррористических механизмов остается у России не только в силу наличия большого экономического и военного потенциала, но и в силу накопленного опыта. Кроме того, именно Россия, являясь основным финансовым донором ОДКБ, определяет расширение направлений работы Организации, зачастую требующее больших затрат.

⁶⁰ ОДКБ против гибридных угроз. // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/odkb-protiv-gibridnykh-ugroz.html>. (Дата обращения: 10.04.2019);

Следует отметить вклад России в реформирование системы войск коллективной безопасности, которое позволило в значительной степени повысить силовой потенциал Организации и возможность отражения прямого нападения. В значительной степени усилия России в рамках ОДКБ связаны с укреплением обороноспособности государств Центральной Азии с целью защиты от террористической угрозы. Важной является роль Российской Федерации в части гармонизации законодательств. Так, из пяти нормативных актов в области борьбы с терроризмом, принятых в рамках Программы по сближению и гармонизации национального законодательства государств–членов на 2016–2020 годы, три были предложены российской стороной, что может свидетельствовать о высокой оценке российского опыта по борьбе с терроризмом.

Актуальной остается проблема усиления мер по охране таджикско-афганской границы в условиях роста террористической угрозы на севере Афганистана. Россия подтвердила намерение оказать помощь Таджикистану как в двухстороннем формате, так и в рамках ОДКБ. Требуется также оперативный контроль, что удобнее осуществлять в случае, если будет создана специализированная группа ОДКБ.

По мнению автора исследования, в настоящее время российской стороне целесообразно сосредоточиться на таких направлениях развития организации, как гармонизация и унификация законодательства, дальнейшее совершенствование механизма признания организаций террористическими на всем пространстве ОДКБ. Кроме того, необходима проработка новой операции ОДКБ «Наемник» и все еще нереализованной инициативы о проведении операции «Арсенал» по контролю за незаконным оборотом вооружений, что в условиях роста террористической угрозы также представляется крайне актуальным.

В главе III «Основные тенденции развития сотрудничества России с ШОС в сфере противодействия терроризму» осуществлен анализ деятельности ШОС, обозначены основные направления политики по

противодействию терроризму, инструменты и механизмы взаимодействия России с ШОС в сфере противодействия терроризму.

Параграф 3.1. «ШОС. Цели, сфера деятельности, инструменты, формат взаимодействия» посвящен выявлению специфики деятельности ШОС. Рассмотрена история становления и развития Организации, порядок финансирования, основные направления деятельности: обеспечение региональной безопасности; борьба с транснациональной преступностью; борьба с незаконным оборотом наркотических веществ; обеспечение кибербезопасности. Исследованы трансформации, связанные со вступлением в Организацию Индии и Пакистана.

В работе показано, что наблюдается некоторый дисбаланс в повестке, в которой в последние годы чаще звучит экономическая составляющая, обусловленная реализацией интересов Китая. Для России ключевое значение имеет сохранение проблематики безопасности в качестве одного из ключевых направлений работы, в первую очередь, в связи с ростом террористической угрозы. Кроме того, как и в рамках ОДКБ, в ШОС существуют проблемы, связанные с взаимодействием государств-участников. Большинство существующих противоречий государства решают на двух- или трехсторонней основе в обход Организации.

В параграфе 3.2. «Эффективность деятельности ШОС в сфере противодействия терроризму» исследованы механизмы антитеррористической политики Организации, изучена нормативно-правовая база и институты, включая Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) ШОС.

Диссертант полагает, что в рамках антитеррористической безопасности ключевой задачей является принятие единого Перечня террористических организаций и механизма по признанию группировок террористическими. В этом отношении ШОС может воспользоваться опытом ОДКБ по согласованию таких механизмов. Ключевой проблемой остаются взаимные обвинения Индии и Пакистана в пособничестве терроризму. Кроме того, в

отличие от ОДКБ, на территории Китая, Индии и Пакистана наибольшую угрозу представляют не ближневосточные исламистские группировки, а местные сепаратистские организации (по некоторым данным имеющие связи с зарубежными террористическими сетями), ввиду этого представляется необходимой актуализация работы по борьбе с сепаратизмом, которая в последние годы реже звучит в повестке ШОС (чаще в связке с борьбой с терроризмом и экстремизмом). В настоящее время лишь девять террористических организаций признаны в пяти и более государствах ШОС. По мнению диссертанта, их включение в Перечень могло бы заложить основу для формирования единого реестра.

В параграфе 3.3. «Механизмы взаимодействия России с ШОС в сфере противодействия терроризму» осуществлен анализ основных направлений взаимодействия России с ШОС в сфере антитеррористической безопасности.

К достижениям России по итогам ее председательства в ШОС в 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. относятся: принятие Конвенции против терроризма, Соглашения о подготовке кадров для антитеррористических формирований и Программы сотрудничества на 2011-2012 гг., разработка проекта Антинаркотической стратегии государств – членов ШОС, принятие Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года.

В настоящее время представляется необходимым учреждение рабочей группы по противодействию финансированию терроризма за счет доходов от незаконного оборота наркотиков, предложенной секретарем Совбеза РФ Н. Патрушевым; создание универсального Центра по противодействию новым вызовам и угрозам безопасности, предложенного Президентом РФ В. Путиным (на первом этапе, по инициативе МИД РФ, предлагается сформировать Рабочую группу по противодействию финансированию терроризма от наркобизнеса).

По-прежнему нереализованным в рамках ШОС остается межпарламентское сотрудничество, во многом в силу чего у Организации

существуют трудности с формированием единого списка запрещенных организаций, а также гармонизации законодательств в сфере обеспечения антитеррористической безопасности. Помимо деятельности по гармонизации законодательства, парламентская ассамблея ШОС может также оказать помощь в реализации на законодательном уровне принимаемых Организацией решений. Такое сотрудничество может развиваться в сфере противодействия экстремистской идеологии (в том числе пропаганды терроризма в сети Интернет), противодействия наркобизнесу и легализации денежных средств, полученных незаконным путем, а также в сфере борьбы с киберпреступностью, включая кибертерроризм.

Кроме того, немаловажным направлением представляется укрепление военного сотрудничества в рамках Организации, за которое последовательно выступает Россия. В первую очередь необходимо проработать нормативно-правовую базу, а также сформировать механизмы многостороннего военного взаимодействия по всему спектру центральноазиатских проблем безопасности и обороны. В частности, можно взять за основу предложения российских экспертов и инициировать вопрос об учреждении Координационного комитета по военному сотрудничеству (ККВС) в качестве постоянно действующего органа ШОС.

В заключении содержатся основные выводы диссертационного исследования, выделяются важнейшие направления для дальнейшего изучения проблемы.

Автор приходит к выводу, что сотрудничество в рамках ШОС осуществляется преимущественно в сфере антитеррористических учений, нормотворческой деятельности и взаимодействия по линии правоохранительных органов. Однако трудностью является отсутствие единого Перечня запрещенных организаций и механизма признаний группировок террористическими. Его принятие позволит укрепить взаимодействие государств-участников и упростить процедуры

преследования и поимки боевиков и предотвращения деятельности террористических групп на территории всех государств-участников.

ОДКБ характеризуется большей практической направленностью благодаря существованию постоянных операций. Однако, по мнению автора, необходимо значительно большее внимание уделять таким проблемам как противодействие финансированию терроризма и борьба с пропагандой террористических идей.

Реализация ряда крупных проектов в рамках обеих организаций в значительной степени затрудняется небольшим бюджетом. Несмотря на рост финансирования как ОДКБ, так и ШОС, с расширением бюрократического аппарата и появлением новых направлений деятельности требуется значительное увеличение ассигнований. Очевидна необходимость принятия бюджета адекватного задачам, стоящим перед организациями. В рамках ШОС данную проблему предлагается решить с помощью создания специализированного банка.

ОДКБ и ШОС обладают значительным нереализованным потенциалом сотрудничества в рамках законодательного обеспечения контртеррористической безопасности. Представляется необходимой подготовка и проведение совместных антитеррористических учений, а также участие представителей ШОС в постоянных операциях ОДКБ.

В силу наличия у России большого экономического и военного потенциала, а также накопленного опыта борьбы с террористической угрозой предлагается использовать данные наработки также в рамках ОДКБ и ШОС. Тем не менее, имплементация российских инициатив в ОДКБ в ряде случаев является более оперативной, чем в рамках ШОС, что ставит для России задачу поиска путей преодоления противоречий, существующих в рамках Шанхайской организации, на пути реализации российских инициатив.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации автором опубликовано 7 научных трудов общим объемом 1,9 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. *Дорохина К.М.* Анализ стратегии Организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия терроризму. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2018. – №5. – С. 62-77 (0,5 п.л.). ИФ по РИНЦ 0,542;
2. *Дорохина К.М.* Количественное измерение деятельности (активности) России в региональных международных организациях (на материалах ОБСЕ и ШОС). // Состоятельность государства и национальные интересы России в глобальном мире: материалы круглого стола / Цыганков П.А., Капицын В.М., Костин А.И., Паршина Т.Н. и др. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 3. – С. 90-136 (2,5 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.). ИФ по РИНЦ 0,542;
3. *Дорохина К.М.* Региональные организации безопасности в Европе и Азии: роль России. // Современный мир: глобальные тенденции, региональные процессы: материалы круглого стола / Цыганков П.А., Капицын В.М., Костин А.И., Паршина Т.Н. и др. и др. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 1. – С. 100-103 (2,5 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.) ИФ по РИНЦ 0,542;
4. *Дорохина К.М.* Факторы «жесткой» и «мягкой» безопасности в деятельности ШОС и ОБСЕ // Глобальная и региональная безопасность в условиях меняющегося миропорядка (круглый стол) / П.А. Цыганков, М.А. Карабанова, В.С. Бортников и др. // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/835> (2 п.л. / авторский вклад – 0,1 п.л.) ИФ по РИНЦ 0,389.

Другие публикации:

5. *Дорохина К.М.* Развитие цифровой экономики России в условиях воздействия международных санкций: противодействие внешним угрозам. / М.А. Карабанова, К.М. Дорохина // Многополярность как фактор мировой стабильности и безопасности Российской Федерации. Сборник материалов научного семинара. М.: ВАГШ ВС РФ, 2019. – С. 236-247. (0,6 п.л. / авторство не разделено);
6. *Дорохина К.М.* Роль сотрудничества международных организаций в противодействии терроризму // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2018». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2018. (0,1 п.л.);
7. *Дорохина К.М.* Роль России в формировании глобальной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций. // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017. (0,1 п.л.);
8. *Дорохина К.М.* Роль международных параорганизаций (клубов) в современной мировой политике // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2016». [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2016. (0,1 п.л.).